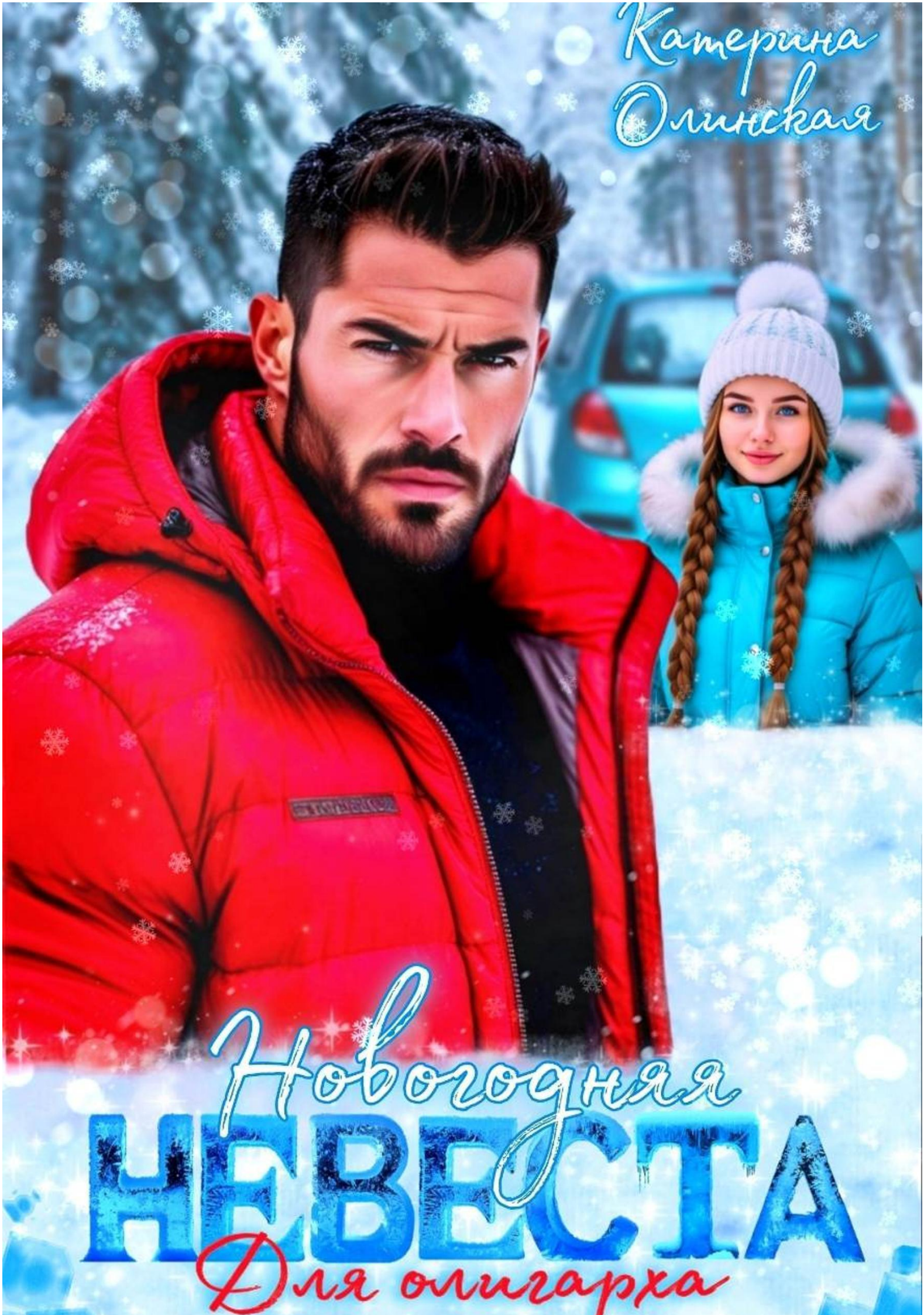

Катерина Олинская
Новогодняя
НЕВЕСТА
Для олигарха

Катерина Олинская

Новогодняя невеста для олигарха

«Автор»
2026

Олинская К.

Новогодняя невеста для олигарха / К. Олинская — «Автор», 2026

Миллиардер уехал, чтобы побыть одному. Но на его голову свалилась та еще энтузиастка. И никуда ему от нее не деться. И пусть он думает, что их встреча случайна. Хотя, может так оно и есть. Однако именно ему она хотела высказать в лицо все, что думает о таких бесчувственных богачах, как он! Короткая новогодняя история для поднятия настроения!

© Олинская К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 13
Глава 5 16
Глава 6 19
Г 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Новогодняя невеста для олигарха

Глава 1

(Настя)

— Настя, ну, куда ты собралась? Не примет там тебя уже никто. Думаешь, все сидят в офисе перед самыми новогодними праздниками и ждут, пока какая-то там добросердечная Настя Самоцветова явится к ним и будет просить подарки?

— Я должна попытаться, — засовываю в сумку зубную щетку и прочие мыльно-рыльные принадлежности. — Так, в термос нужно налить горячий чай!

— Наивнаааяя! — жует мандаринки старшая сестра, усевшись прямо на мой письменный стол. — И сдался тебе этот детдом? Носишься с ними, как курица. А взамен что? Одни благодарности? На них далеко не уедешь, Настька.

— И что ты предлагаешь, Ир? Оставить детей без новогодних подарков? Ты просто не представляешь, как они весь год ждали этого праздника! Надеялись, верили, мечтали! Чудеса должны случаться.

— Вроде уже взрослая девка, а все в чудеса веришь? Господиии, — демонстративно закатывает глаза и корчит губы. — Ты лучше бы о себе подумала. Поехала в город, нашла себе мужика нормального, да с матушкиной шеи наконец-то слезла.

Перестаю складывать вещи в сумку. Кто бы говорил о матушкиной шее! Я, между прочим, работаю. Да, пусть моя зарплата три копейки, но с родителей денег не тяну. Сама перебиваюсь. Единственное, жилья отдельного нет. Но так и у Ирки его нет. И работы нет. Хотя, богатые ухажеры все же нет-нет, да появляются, правда, ненадолго. Так и живет, существуя на подарки от мужчин. А я так не хочу! Я всего сама добиваюсь, вот и сейчас собираю вещи, чтобы ехать в город на прием к очень богатому бизнесмену. Он мой единственный шанс не оставить детей без подарков на Новый год.

— Ир, мне не нужен мужик ради денег.

— Ну и дура! — спрыгивает со стола и прихватывает с собой мое печенье. — Так и будешь всю жизнь в деревне прозябать, да подачки от богачей выпрашивать. Еще и не для себя.

— Это не подачки, а благотворительность. И я не просила, если бы не форс-мажор.

— Вот смотрю я на тебя, Настька, и диву даюсь. Двадцать лет, а ума нет. Мир жесток, и выживает в нем только тот, кто знает себе цену и пользуется этим. А ты как была ни о чем, так и останешься. И замуж если и выйдешь, то только за какого-нибудь охранника из соседней Агаповки.

— Что плохого в охранниках? — бурчу, провожая взглядом сестру.

Они, может, даже получше ее олигархов будут. Мастера на все руки, работящие, заботливые. А главное, свое слово держат, а не как некоторые. Наобещали с три короба, а слово не сдержали. А еще депутат, называется. Только брехать и умеет этот Яшкин. Уууух, чтоб пусто ему было!

Ну, вроде все собрала. А, нет, чай не налила.

— Ирка, печенье отдай! Я их себе отложила.

— По дороге еще купишь, — гремит стаканами в кухне.

— Ира, блин! Ну, я же специально вскипятила, чтобы термос полный налить, а ты?

— О, боже мой, подумаешь, чашку себе налила, еще согреешь.

— Времени нет, — наливаю неполный термос и бросаю туда пакетик чая, добавляю сахар, чтобы в дороге этим не заниматься.

Вместо печенья хватаю черствую булочку и тороплюсь одеваться.

— И что, ты вот в таком виде перед статным мужчиной явишься?

— А что не так? — обувшись, поднимаю голову на сестру.

— Угги уже пару лет, как не модно носить. И пуховик у тебя заметно поношенный. А шарф?

— А с шарфом-то что не так?

— Выглядит так, словно ты его сама вязала, — заливисто хохочет Ирка.

Я его и так сама связала.

— Да тебя уже на пороге развернут, подумав, что ты бомжиха. И денег не дадут. Разве что на пирожок.

— Раз ты у нас такая вся прекрасная, могла бы и помочь.

— Вот еще! — фыркает в ответ. — Я всякую фигню просить не умею. Новый телефон, сумочку брендовую, духи, часики, на худой конец украшение с брюликами. А вот плюшевых мишек, ролики, альбомы для рисования, и прочую лабуду, нет, не мое. На это есть такие лохушки, как ты, Настя.

— Ладно, — наматываю шарф на шею. На сестру не обижаюсь, надеюсь, она когда-нибудь еще поймет, что в жизни главное не брендовые шмотки и брюлики, а доброта. — Передай маме, что тридцать первого вернусь.

— Ага, бывай, сестрица, — отмахивается, закинув в рот печеньку.

Гружу на заднее сиденье своей старенькой "малометражки" сумку с вещами и выгоняю ее из гаража. К обеду как раз должна до города добраться. А там и на прием к Берлогину, дай бог, попаду. Должна попасть, кровь из носа. Не оставлять же деток без новогоднего чуда. А кто еще мне поможет? Я уже и к депутату местному обращалась, и к владельцу фермы, и даже объявление давала, в надежде, что смогу собрать с миру по нитке. Но нет, в моей копилке только и хватило на полный бак бензина. Городской бизнесмен моя последняя надежда. Надеюсь, все же не все богатые люди думают только о себе и своем благополучии. Вот что им, копеечку для сирот жалко?

Но, как оказывается, жалко.

— Как уехал? — чуть не плачу перед глянцевой девушкой за ресепшеном.

— Милая моя, все нормальные люди уже дома, или на спа-процедурах, ну или в бутиках. К Новому году готовятся.

— Так я же позвонила вчера, записалась! — сжимаю в руках влажные рукавицы.

— Говорю же, нет его. И все праздники не будет, — раздраженно шлепает папкой по столешнице. — Всего доброго, выход там, — кивает в сторону двери.

А мне ничего не остается, как с отчаянием и обидой вернуться в свою машину.

Сижу, вцепившись в руль, и рыдаю. Всех подвела. Детей без подарков оставила. Не справилась. Нет мне прощения. И как теперь возвращаться? Как малышам в глаза смотреть? Как объяснить, что дед Мороз им подарки не принесет?

— Ууу, бедовая моя голова, не надо было этим богачам верить! — завываю вместе с заведенной машиной. — Очередной пустослов! Чтоб он в лесу заблудился! Да чтоб его волки съели!

И сделать уже ничего не могу. А возвращаться надо, иначе до темноты до дома не доберусь. В ночь еще и метель обещают.

“Столичные звезды организовали новогодний праздник для детей. Ребята получили сладкий презент и незабываемые эмоции”, — вещает голос по радио.

Столичные?

И сколько мне там до Столицы? Открываю карту и прокладываю маршрут.

— Хм, не так уж и далеко.

К вечеру при хорошем раскладе можно добраться. Ну а что, чем черт не шутит, не оставлять же малышей без новогоднего чуда!

Когда начинает темнеть, я уже на полпути, но прибавлять скорость не рискую, дорога скользкая. Да и снежок падать удумал. Останавливаю машину на пять минуточек и допиваю остатки еще теплого чая из термоса. За весь день съела лишь черствую булку. Кушать так хочется, аж живот урчит.

— Так, куда дальше-то? — смотрю вперед, а впереди развилка.

Ладно, сейчас навигатор быстро разберется. Мне бы еще заправиться, бензина совсем мало. Стоп. А почему его так мало? Мне же до заправки должно было с головой хватить! И, кажется, я уже догадываюсь, куда он делся.

— Ира, блин! — отчаянно кричу в пустоту и темноту.

Хотя нет, не совсем в пустоту. Вокруг меня очень даже много всяких елей и сосен. А там наверняка и зайцы, и лоси, и волки и меди водятся.

Проезжаю еще немного и, кажется, перестаю понимать, где я. Ладно, что там с навигатором? Беру телефон и… Что за черт? Поднимаю его к потолку, сдвигаю в бок, в другой, но связи нет. Выхожу из машины, пытаюсь поймать хоть одно деление, но тщетно. Вскарабкиваюсь на капот, а оттуда и на крышу машины, а куда деваться.

— Нет, нет, нет! Пожалуйста! Умоляю!

В панике оглядываюсь по сторонам, но вокруг устрашающий, темный, густой лес. А за деревьями кто-то рычит.

С перепугу спрыгиваю, заскакиваю в машину и блокирую двери. Ну все, теперь я или замерзну тут, или умру с голоду, или меня сожрут дикие звери. Так мне и надо, раз не смогла детишкам подарочки организовать. Бесполезная я, никчемная!

Сижу. Реву. Сколько проходит времени, даже не знаю. Но на часах уже значится тридцатое декабря. Бензин на нуле, связи нет, в машине стремительно становится холодно. А по какой дороге мне добраться до дома, я так и не знаю. Меня одолевает отчаяние и страх.

— Ну, что ж, “Настя ни о чем”, принимай свою судьбу, умереть, замерзнув под елкой.

Окончательно смирившись со своей участью, закрываю глаза и погружаюсь в забвение. Возможно, мое тело найдут по весне, и потом в поселке даже будут из уст в уста передавать быль о том, как бедная Настенька встретила кончину, борясь хоть за маленькое, но счастье для деток. Эх, а так хотелось верить в чудо!

Боже, а вот и предсмертная агония: прямо на меня, вдруг из ниоткуда появившись, несется огромный черный зверь с яркими горящими глазами, он угрожающе рычит и бросается на мою машину. Происходит что-то немыслимое. Он скребется, пытается разжевать мою машину, а потом и до меня добраться. Вот и стекла уже разлетаются на осколки, некоторые даже попадают на мою куртку.

— Замерзла девица? — почему-то молвит он на человеческом языке.

Ну все, прощай матушка, прощай Ирка. Эх, папа расстроится, когда с вахты вернется. Не уберегла себя. И подарки не раздобыла.

Моей шеи касается горячая рука старого страшного зверя с бородой, от которого пахнет дымом. А еще он почему-то похож на… Деда Мороза? Ого, у него и борода-то снежная, из инея! И тулуп красный, как и его нос. Сейчас он меня прямиком в царство Кощеево и доставит. И буду я там веки вечные замерзать. Ой, или зверю какому-нибудь страшному на съедение кинет. Или он сам зверь? А может, и вовсе это оборотень маскируется под Деда Мороза, чтобы вот таких красных девиц заманивать?

Что за ерунду мне подкидывает мой отмирающий мозг? Ай, да какая уже разница!

— Жива еще, — грозно прорычав, он вскидывает меня на свое могучее плечо и куда-то уносит. Наверное, в берлогу, поглодать мои обледенелые косточки.

Все. Не найдут меня даже весной.

Глава 2

(Настя)

Медленно открываю глаза и веду по сторонам слегка расфокусированным взглядом.

Вокруг тихо, темно, и только дрова игриво трещат где-то неподалеку. И не просто потрескивают, а веселенько так наяривают в камине, размером с мою комнату! Или кто-то топит печь?

Я лежу на чем-то мягком, как перина. Укутана в шерстяной плед, от которого пахнет хвоей, мятой и… дорогим мужским парфюмом? Интересный маринад для жертвы!

Пытаюсь сесть, но конечности ватные, не слушаются путем. Обнаруживаю, что на мне нет ни куртки, ни шапки, ни обуви, ни даже штанов!!!

Ага, значит, уже начал разделывать и готовить к употреблению.

Усаживаясь и осматриваюсь. Комната большая, с каменными стенами, потолок держат массивные, темные, деревянные балки. На полу огромная бурая шкура несчастного зверя. Значит, в лесу то был не зверь. Не станет же он бросать шкуру сородича на пол, чтобы топтаться по ней?

Удивленно пялюсь на зажженные свечи на кофейном столике из черного стекла.

А это еще зачем?

Для создания атмосферы уюта перед каннибальским ужином?

— Очнулась? — раздается из темноты низкий утробный голос, от которого по моей коже в страхе и с беззвучным визгом разбегаются мелкие бедные мурашечки, которых я пытаюсь успокоить, обхватив себя руками.

Огромная темная фигура медленно приближается, а я все сильнее вжимаюсь в спинку дивана. На неопознанном звере штаны и черная водолазка. Борода оказывается вовсе не белой, а вполне себе даже черной. Руки большие, мускулистые, но не мохнатые, когти отсутствуют. Однако есть он меня все же, кажется, собирается.

— Я… а я еще не разморозилась! — выдаю я первое, что приходит на ум.

Он скалится, явив мне свои белоснежные зубы. А когда он приближается все ближе, его лицо освещает огонь из камина. А оно вовсе не такое уж и старое, как мне с испугу показалось. Однако менее страшно от этого не становится.

— Кто вы? И зачем притащили в свою берлогу? — продолжаю в страхе нести что-то не очень внятное.

Вздернув бровь, он молча смотрит на меня секунду, две, а потом раздается негромкий грудной смех. Он смеется, как тот злодей из фильмов ужасов, перед тем как совершить нечто ужасное.

— Я Егор, — отвечает низким, медвежьим голосом. — А принес вас, потому что я не сторонник оставлять ледяные трупы молодых несмышленых девушек у себя на территории. Не по фен-шую как-то, — смотрит на меня так, словно оценивает мою упитанность.

— А меня Настей зовут, — тоже представляюсь. Говорят, если маньяк проникнется к жертве, он даже может ее отпустить. Вроде как бывали случаи. Но я не уверена.

— Я знаю, — бросает, устроив свое большое тело в кожаное кресло рядом с диваном.

Округляю глаза. Но он тут же поясняет:

— У вас документы с собой, — кивает на другое кресло в углу комнаты, на котором и обнаруживаются мои вещи и сумочка.

— О, мой пуховик! Ну, вот и отлично, тогда я пойду? — делаю попытку слинять. Ну а что, вдруг отпустит?

— Ну и куда ж вы собираетесь? — насмешливо склоняет голову на бок. Ага, размечталась.

— Мне надо.

— Ну раз надо, — разводит руками, явно издевается. — Только учтите, что на улице метель разыгралась так, что и света теперь до утра не будет. А машина ваша километра полтора отсюда.

Из соседней комнаты вдруг начинает доноситься свист.

— Чаю? — поднимается на ноги оборотень. Ну вот, уже и к столу приглашает. Надеюсь, угостить, а не в качестве закуски.

Опускаю ноги, ожидая коснуться холодного пола, но чувствую только легкое покалывание сквозь колготки. На мне огромного размера вязаные шерстяные носки! Так и топаю за оборотнем, благо, футболка длинная и прикрывает мой бедовый зад.

Зверь наливает мне чай и двигает конфетницу с чем-то непонятным. Мой желудок жалобно дает о себе знать, прося скорее хоть что-нибудь закинуть в рот.

Бросив на меня еще один хмурый взгляд, зверь достает из холодильника мясную и сырную нарезку. Ставит на стол. Я с подозрением присматриваюсь к угощению. Кто знает, может, до меня еще какая девица ему в лесу попадалась.

— Не беспокойтесь, свежее, — ухмыляется он.

Да я и не сомневалась в свежести.

— А это кто? — надо же уточнить.

— Телятина, судя по упаковке, — вертит в руках коробочку. Садится напротив, поставив перед собой чашку крепкого кофе. — И каким же ветром вас сюда занесло, Настя?

— В столицу ехала, — выдаю, как на духу. Врать я не привычная. Да и зачем?

— На праздники к родственникам? — сканирует меня своим тяжелым взглядом.

Ну, вроде он и не зверь и не оборотень вовсе. Очень даже на человека похож. А вот что за человек, это конечно, сразу не поймешь.

— Нет. Я вообще к Берлогину ехала, — отвечаю, а мой собеседник вдруг давится своим напитком и, закашлявшись, бьет себя кулаком в грудь.

— К Берлогину?

— Ага. А он, гад такой, машина бесчувственная, толстосум бессердечный, папоротник скукоженный, кусок г.., — икаю. И чем больше я говорю, тем выше поднимаются густые брови моего собеседника.

— Кусок чего?

— Глины не замешанной! В общем, плохой он человек.

— Во как, — округляет на меня глаза. — И с чего вдруг?

— А с того, что без него дети без чуда остались!

— Чьи дети? — еще шире распахиваются его черные глаза.

— Мои. В смысле из детского дома. Я к нему на прием записалась, а он уже в спа, или в бутике, — повторяю слова глянцевой девушки. — Не принял меня, буржуй.

Жалуюсь, как в последний раз. Ну а что, пусть все знают, какой Берлогин нехороший человек!

— Ууу, зверь треклятый, чтоб ему на на голову что-нибудь свалилось.

— Да уже свалилось, — что-то буркнув себе под нос, откашливается… а собственно, кто он?

— А вы кто? Живете здесь?

— Я? Живу? Да можно и так сказать.

— Ого, такой домина, — вдруг осознаю, что это не просто чей-то загородный домик на отшибе. Хоромы-то ведь какие.

— Да, живут же, буржуи, — кивает мне Егор, кажется.

— Так вы же здесь живете, — хмурюсь, внимательнее разглядывая мужчину. Ну, ничего такой, привлекательный, мускулистый в меру, но очень уж серьезный. И подозрительный.

— Живу, — кивком подтверждает. — Охраняю вот, пока хозяева в городе.

— А, так вы охранник?! — радостно оживляюсь. — Ну, слава богу, значит, вы хороший человек, а не оборотень!

Глава 3

(Егор)

— Лиля, что там по встречам? — подхожу к своей секретарше, сжимаю пальцами переносицу.

Если честно, последние дни перед новым годом, как говорят, “в мыле”, закрывали год.

— Егор Михайлович, там Семенов вас ожидает. Очень просит, чтобы вы его, приняли. На этом все, — проверяет планер и на секунду растерявшись, все же кивает.

— Хорошо, приглашай, — киваю и возвращаюсь в кабинет.

— Егор Михайлович, с наступающим, — улыбается, а у самого руки дрожат. Чего-то боится? Ах, да, меня.

— Ну что, Игорь Николаевич, вы устранили недочеты?

— Дд-да, конечно, — спешно кивает, бережно прижимая папку с документами к груди. Как литературная девица, ей богу!

— Я долго буду ждать? — не выдержав, грубо поторапливаю его. Мне еще за город ехать, а в ночь метель обещают.

Раз в год я отключаю телефон, оставляю все и всех, и уезжаю на несколько дней в свою резиденцию за городом. Отдыхаю от работы, людей, шума городской жизни. Этого мне хватает, чтобы потом весь год впахивать практически без выходных.

— К-конечно, вот, Егор М-михайлович, — кладет наконец-то уже эту чертову папку мне на стол.

Раздражает, когда сотрудники не делают свою работу как следует. А потом, словно в одно место ужаленные, бегают в последний день, исправляя косяки.

Открываю папку и пробегаюсь взглядом по отчету. Внутри взрываюсь. Внешне стараюсь сохранять ледяное спокойствие.

— Это что? — произношу сквозь зубы, а Семенов, до этого красный от волнения, вдруг бледнеет.

— Ну, так, мы сделали по бюджету, Егор Михайлович, — блеет в ответ.

— Идиоты, — не выдерживаю. — То есть вы считаете, что детям будет комфортно, если вы сэкономите на материалах?

Идиоты! Это ж надо было для всей школы закупить одинаковую мебель!

— Игорь Николаевич, — выдыхаю пламенем. — Вы представляете себе первоклассника?

— Д-да, к-конечно, — болванчиком трясет головой.

— А почти взрослого мужчину, парня из одиннадцатого класса? Какой, по вашему у него рост и вес? Близко к первокласснику?

Уже отсюда слышу, как у него от страха зубы стучать начинают. И если бы в наше время еще существовала казнь, я бы точно подвесил его за яйца. Вот прямо сейчас, в собственном кабинете.

— Ну, так сроки же, — совершенно невнятно. — А там еще целый корпус…

Ударяю ладонью по столу.

— Быстро, не значит некачественно.

— Дареному коню в зубы не смотрят, — криво улыбается этот олень, выдав абсолютно неуместную фразу. Чем и выводит меня из себя окончательно.

Да, эта школа подарок детям из небольшого района в пригороде. Но это не значит, что она должна быть построена абы как! Она должна быть функциональной, а не стоять потом, как сломанная статуэтка на полке, и собирать пыль. И выкинуть жалко, и пользы никакой.

— Вы уволены, — произношу спокойно, но очень доходчиво.

— Но, Егор Михайлович, мы же ваши средства зазря не тратили, мы…

— Складывали в карман? — уже знаю, что подворовывал. Но, все же надеялся, что после первого замечания он все же исправит ситуацию. Не исправил. Не зря я зарекся не давать людям второй шанс. — Я дважды повторять не стану. Свободен.

Семенов скрывается за дверью, а я понимаю, что найти хорошего спеца перед самым новым годом не получится. А там еще целый корпус возводить…

Беру папку с собой и выхожу из кабинета. Уточняю у Лили, закончен ли на сегодня прием.

— Да, Егор Михайлович, хороших вам праздников!

— Всего доброго.

Выхожу из офиса и сажусь в машину. Проект придется доводить до ума самому. Вот и отдохнул.

Собираюсь выезжать с парковки, как рядом со мной останавливается голубой микроавтомобиль, больше похожий на игрушечный. Явно дамская модель. Странно, у нас в офисе никто на такой не ездит. Но да ладно, не мое дело, кто на чем и за кем приезжает.

Все, Берлогин едет в свою берлогу. Выруливаю на трассу и звоню родителям. Они, как обычно, к праздникам собирают дома всю семью, друзей, соседей, и так до бесконечности, включая и знакомых из-за границы. Я же это мероприятие обхожу десятой стороной который год. Ведь он неизменно из раза в раз превращается в смотрины. Каждый, кто переступает порог их дома, имеет при себе молодую девушку на выданье, которая предназначается, естественно, мне. Так мама уже который год пытается меня женить.

Я же считаю, что лучше быть одному, чем мешаться в доме друг другу с каким-то еще человеком, к которому ты никак не относишься. Вот такое у меня ледяное сердце. Не способен я на любовь. Так и живу, предпочитая одиночество и работу. И меня это вполне устраивает, в отличии от матери.

До резиденции добираюсь к вечеру. Здесь красота, тишина, густой лес и никого в радиусе десяти километров. И у меня есть пару-тройку дней, чтобы отдохнуть, насладиться одиночеством и настроиться на новый рабочий год.

Готовить я не собираюсь, да и не умею, в общем-то, поэтому предварительно закупаюсь полуфабрикатами на эти дни и забиваю холодильник. Да, даже помощница по дому у меня только в городской квартире. Здесь я хочу побыть в абсолютном одиночестве! Единственный, кто находится неподалеку, это Григорий. Он здесь и за егеря, и за сторожа. Живет в охотничьем доме. Гришей я доволен на сто процентов. Он отлично знает свое дело, да и его присутствие настолько незаметное, что кажется, даже лесная живность давно принимает его за своего.

Звонит он мне от силы раз в месяц, а появляется на глаза и того меньше, раз в год.

И поэтому его очередному звонку я крайне удивляюсь.

— Егор Михайлович, извините за поздний звонок, но тут на территории нарушение. Вы распоряжений не дали, я уточнить, к вам это, или меры принять.

— Конкретнее, Гриш.

— Да машина неподалеку стоит. Я и сам бы разобрался, без вас, просто на браконьеров не похоже совсем. Машина явно женская, не предназначена для наших дорог. Маленькая, голубая такая.

Не понял. То ли совпадение, то ли кто-то меня преследовать вздумал.

— Подъезжай за мной, разберемся, — недовольно, вздохнув, накидываю красный пуховик.

Грише я купил внедорожник на огромных колесах, на нем он проезжает практически везде и в любую погоду. Однако, если в ночь разыграется вьюга, то и его к утру из гаража уже не выгнать. Нужно ехать сейчас.

Глава 4

(Егор)

На огромном черном внедорожнике мы выезжаем к дороге, которой уже давно никто не пользуется. А там и впрямь та самая малометражка стоит. А в ней дамочка. Сказать, что я зол, это ничего не сказать. То ли журналистка безрассудная, то ли отчаянная невеста, которую могла заслать мама, зная, что на праздник я не являюсь. Только вот какого черта она приперлась сюда? В офисе не застала, так решила явиться в мои угодья? Не потерплю!

Намерен немедленно от нее избавиться.

— Эй, в чем дело? Почему вы здесь? — рычу. Я вот не этим сейчас должен заниматься.

Реакции никакой.

Стучу по стеклу, а дамочка все равно не реагирует. Спит что ли, ненормальная?

— Подъем, дамочка! — стучу настойчивее. Бесполезно. — Давно она здесь?

— Ну, в обед никого не было. Я этот квадрат два раза в сутки проверяю.

Оглядываюсь и замечаю, что следы от колес уже ведь и припорошить успело. Вот, черт!

— Что-нибудь потяжелее давай.

Гриша кивнув, тащит мне монтировку из багажника. Ну, сойдет. Осторожно бью по стеклу на задней дверце. Тянусь и дергаю фиксатор. Замок, щелкнув, поддается.

— Замерзла, девица? — толкаю в плечо. Так же ноль реакции. Вот же! Этого мне еще не хватало!

В спешке дергаю за замок куртки, освобождая шею и касаюсь пальцами на удивление нежной кожи. Еще тепленькая, пульс есть. Дамочка оказывается довольно молодой и симпатичной девушкой. Жалко, если окочурится тут под елкой.

— Жива еще.

Вытаскиваю Снегурочку и, закинув на плечо, тащу к машине Гриши. Подмечаю, что совсем уж вес у этой снегурки кукольный.

— Давай, гони до дома, надеюсь, обойдется. Еще трупов мне тут девичьих под новый год не хватало. Подарочек, мать вашу ети!

Дома укладываю “подарочек” на диван и стаскиваю с нее холодные промокшие вещи. Не перегибаю, футболку и колготки оставляю. Подумав, достаю из ящика теплые носки, что еще в прошлом году мне мать всучила, и напяливаю на ледяные стопы снегурочки.

Через минут пятнадцать, бледная кожа розовеет. Проверяю конечности, не обморожены. Сам злюсь. Ведь на улице пурга уже началась. Гриша поспешил машину отогнать и домой вернуться, а мне возись теперь вот с этим. Еще и свет вырубили явно до утра. В дополнение к камину, зажигаю свечи. Укрываю непрошенную гостью пледом и иду ставить чайник. Еще ведь проект отредактировать нужно.

— Ц, — цокаю сам себе, жалея о несостоявшихся выходных.

Еще через полчаса дамочка приходит в себя.

Думал, сейчас буду отчитывать за такой глупый поступок. Это ж надо было за мной по лесу бегать. А гостья вдруг вещи свои хватает и чуть ли не бежать собралась со всех ног.

Не понял.

Предлагаю чаю, веду в кухню. Куда ж в такую погоду ее отправлять, сейчас ни отсюда, ни сюда даже Гриша не проедет.

— Я к Берлогину ехала, — вдруг выдает девица.

Тааак, ко мне все-таки. Очень интересно. А еще интересней становится, когда она все рассказывает. Значит, возле офиса я ее машину приметил.

— Я записывалась, а он не принял.

Значит, Лиля все же что-то напутала. Как чуял.

— Ууу, зверь треклятый, чтоб ему на голову что-нибудь свалилось, — поливает мое имя очень красноречивыми выражениями.

Однако.

Привык я, что девушки совсем другими глазами на меня смотрят. Думают лишь бы охмурить. А тут и гад, и треклятый и много чего я о себе нового узнаю.

— Да уже свалилось, — недовольно буркнув, подмечаю очень миловидное личико. Даже я бы сказал, сказочно красивое. Я в лесу толком и не рассмотрел. А тут пригляделся.

— А вы кто? Живете здесь? — поднимает на меня совершенно чистые голубые глаза.

И мне бы сказать, что я тот самый Берлогин, которого она только что назвала куском г… глины не замешанной, но отчего-то киваю. Усмехаюсь над комичностью ситуации.

— Думаешь, в столице подарки бы выбила? — удивляюсь наивности этой молодой дурехи. Знаю я, как там эта благотворительность мнимая устроена.

А Настя вдруг жевать перестает и затихает. То и гляди глаза слезами наполнятся.

— Что мне теперь делать? — ну вот, уже всхлипывает.

Этого мне еще не хватало. Женщины. Чуть что, сразу в слезы. Это еще один пункт, из-за чего я предпочитаю жить один.

— Маша куклу просила, в платьице розовом, она малышка, ей три только. А Владик даже письмо написал Деду Морозу, он пожарным стать мечтает, вот и машину пожарную хотел. Ему шесть. А Ксюша рисовать любит, ей бы краски и мольберт. Но она не просила даже, ей уже десять, она и в Деда Мороза уже не верит. Знает, что все это сказки. А я хотела им чудо подарить, — говорит все тише, а из глаз слезинки, кажется, что хрустальные скатываются.

Впервые встречаю такую открытую, простую и наивную девушку.

— И как же мне теперь быть? Как домой вернуться? — бросает взгляд на окно, которое уже облепило хлопьями снега.

— Сейчас никак. Остается только ждать, пока наладится погода и расчистят дороги, — безрадостно отвечаю. И нет, я не за эту девицу переживаю. А за свои выходные, которых и так в году немного.

А теперь должен находиться в одном доме с чужим человеком. Нет, мне все это определенно не нравится.

— Что ж, раз выбора у нас нет, значит, это судьба, — заявляет абсолютно серьезно.

А вот я уверен, что судьбы не существует, как и чуда, сказки, кармы и совести у некоторых людей.

— Кстати, а хозяева не будут против, что мы здесь находимся?

Против! Я категорически против! Но кто ж меня об этом спросил, прежде чем подсовывать девицу в мои владения в такую погоду.

— Владельцы мои родственники, — даже не лгу.

Дом оформлен официально на мать. Изначально это была ее идея, отдыхать за городом. Вот я его и купил. Но со временем ковыряться здесь она забросила. Этим теперь пользуюсь я. Цветы, грядки, клумбы мне не нужны, а вот нужное мне уединение я всегда здесь находил. До сегодняшнего дня.

— Понятно, — вдруг расплывается она в улыбке. — Значит, решено. Остаюсь пока здесь.

Ага, я бесконечно рад этому факту.

Значит так. Раз судьба, в которую я не верю, так хамски со мной поступает, придется играть по тем правилам, которые я сам же и выдумал. Буду здесь в роли охранника. Вот уж радость.

— Диван ваш, спите. Утром разберемся, — сгребаю чашки и тарелку в посудомойку и топаю в гостиную, чтобы выдать непрошенной гостье постельное белье.

— А вы? — округляет глаза.

— А что я?

У меня спальня, слава богу, отдельная, хоть там смогу побыть в одиночестве. Ведь я уже от нее устал.

Но Снегурочка, удивленно похлопав ресницами, вдруг выдает:

— Не будете же вы спать в хозяйской постели?

В голове проносятся сразу несколько вариантов ответов:

«Какая кровать, что, вы, я сплю в подвале, на мешке с картошкой». Но звучит слишком бредово.

«Не ваше дело». Это так и сорвалось бы с языка, будь я в офисе.

Но выдаю я в итоге самую уместную версию:

— Я сплю в комнате для персонала. А на верх нельзя, там система безопасности установлена.

Снегурочка удовлетворенно кивает, принимая эту информацию. Ну конечно, слава богу, моральные устои вселенной не рухнули в ее кристально чистых глазах. Охранник не лег в барскую постель, порядок.

Ну, зашибись!

Глава 5

(Настя)

Деваться некуда, машина утопла в снегу, на улице пурга, не идти же мне пешком. Да и оборотень оказался вполне неплохим охранником, который спас меня. А деткам скажу, что Дед Мороз из-за погоды не успел вовремя добраться и подарки будут к Рождеству. А там я что-нибудь обязательно придумаю.

Ну а сейчас я удобно устраиваюсь на мягком диване, заворачиваюсь в теплый плед и, глядя на всполохи огня в камине, пытаюсь заснуть. Но сон все не идет. Я и так лягу и сяк. И на один бок, и на другой. Все равно переживания дают о себе знать. И где-то через час, когда я уже почти начинаю засыпать, слышу тихие шаги по деревянной лестнице, которая ведет на второй этаж. Думаю, именно там и находятся хозяйские спальни. Открываю глаза и вижу Егора, крадущегося наверх.

— Эй, вы чего? — шепотом.

Он замирает и медленно поворачивается ко мне. Сверлит недовольным взглядом.

— А, ты здесь. Мне показалось, что кто-то наверху ходит, решил проверить.

— Я? Вы что! Вы же предупредили, что туда нельзя. Может, кошка какая?

— Да нет, нет здесь никаких кошек, — недовольно буркнув, спускается обратно. А мне становится очень неприятно. Это что выходит, он думал, что я стану по чужому дому шариться? Да за кого он меня принимает?

— Ну, знаете, вы что думаете, что мое присутствие принесет вам проблем?

А он смотрит на меня так, словно так и есть.

— А вот зря! Я никогда не возьму чужого. И вы сами же знаете, что я здесь случайно. Могу поклясться, если хотите.

— Да нет, я вам на слово поверю.

— Ну, тогда можете спать спокойно, — думаю, что он тоже переживает, вот ему и не спится.

— Вот уж спасибо. Пойду лягу, у меня такая удобная кровать, хоть и узкая и жесткая.

— Жесткая кровать это хорошо, полезно для позвоночника, — говорю серьезно. — Дома у меня тоже жесткая кровать. Поэтому, скорее-всего, я и не могу заснуть, не привычно.

— Непривычно, — задумавшись, вторит мне. — Так давайте поменяемся. Я и на диване перекантуюсь.

— Хорошая идея! — вскакиваю с дивана и надеваю выделенные мне теплые носки вместо тапок, чтобы не идти по холодному полу.

Но с удивлением замечаю, что полы вовсе не холодные, а даже очень теплые.

— Ух ты! Да здесь и на полу можно устроиться, прямо на шкуре, — выдаю от захлестнувших меня эмоций. Дома-то у нас полы в такую погоду ледяные просто, впору в валенках ходить. А тут теплющие такие!

— На полу? Ну уж нет, спасибо, — зло бросив мне, падает на диван и дергает на себя плед. Отвернувшись, добавляет: — Комната прямо по коридору и направо.

— Ага, — поджав губы, киваю. — Спокойной ночи.

Комната оказывается очень даже миленькой. И постельное белье чистое, свежестью пахнет. А из окна заснеженный лес виден, так красиво! На минуту теряюсь, не обнаружив в комнате никаких вещей Егора. Странно, он же здесь живет. Наверное засунул все в шкаф, чтобы не было беспорядка. Туда я конечно же не полезу.

Укладываюсь на удобную кровать и с неимоверным удовольствием вытягиваю ноги. Укрываюсь легким, пышным одеялом и моментально вырубаюсь.

Просыпаюсь когда на улице только-только начинает светать. Обнаружив прямо в комнате дверь в ванную комнату, радуюсь, как ребенок. Ну надо же, как в хорошей гостинице. И даже одноразовые средства гигиены имеются.

Приведя себя в порядок, на цыпочках выхожу из комнаты и мимо спящего Егора крадусь на кухню. Нужно же отблагодарить человека за его гостеприимство.

— Так, что тут у нас имеется? — открываю холодильник и изучаю имеющиеся продукты. Да уж, не густо, одни полуфабрикаты, хоть и хорошие, явно дорогие.

Заглядываюв нижний кухонный ящик и обнаруживаю там муку. То, что надо!

Прикрыв дверь в кухню, чтобы не шуметь, готовлю на завтрак блинчики. Из вареной курочки, огурцов и сыра делаю начинку, заворачиваю и, сдобрив сливочным маслом, ставлю в духовку. С ней я разобралась не с первого раза. Уж больно мудреная. Но ничего, я справилась.

— Что тут происходит? — рычит Егор, распахнув дверь. Ой, злой какой-то. Не выспался наверное.

— Доброе утро! А я вам завтрак приготовила. Осталось чайник поставить.

— Я не просил здесь хозяйничать, — хмурит свои темные брови.

— Так я же хотела просто отблагодарить, — стушевавшись, опускаю голову.

— Ладно, — вздыхает, — что у вас там?

— Блинчики с начинкой, — радостно сообщаю и бросаюсь накрыть на стол. — Да вы присаживайтесь, не стойте в дверях.

Этот внушительный мужчина занимает весь проем, ей богу. И такое ощущение, что этот огромный дом как раз под его размеры и сделан.

— Я привык завтракать один, — все еще недовольный.

— А я привыкла благодарить, — ставлю перед ним горячие блинчики. — Еще есть без начинки. Вот только варенья я в холодильнике не нашла.

— Варенье в кладовке, — буркнув, тянется за едой.

А когда откусывает и начинает жевать, его хмурое лицо потихоньку разглаживается. Вот, мне бабушка раньше говорила, голодный мужик – злой мужик, надо сначала накормить.

— И где вы все это взяли? — кивает на блюдо.

— В холодильнике. Вы не переживайте, я икру и тот странный соус с трюфелями не трогала, это наверняка хозяйское. Немного молока, пару яиц и мука. Ну, и для начинки отварную грудку взяла. А сыр и так уже был открыт, я остатки вчерашние взяла.

Он выдает что-то между фырканьем и хриплым смешком. Внимательно смотрит на меня, а потом тянется за вторым блином.

— Вкусно, — произносит так, словно ради этого слова ему пришлось сдаться, как минимум.

— Рада, что вы одобряете, ваша медвежья светлость, — хихикаю.

— Мы можем перейти на “ты”, — вдруг спрашивает он. А я даже теряюсь немного. Он так-то старше меня. Как я ему тыкать-то буду? Но одновременно с эти радуюсь. Ну вот, почти подружились! Может, не будет теперь такой хмурый ходить. Он наверняка такой от одиночества.

— Можем, — улыбнувшись, киваю.

— Ты всегда такая навязчивая?

— Нет, только когда речь идет о выражении благодарности. И подарках для детей.

— Ясно.

— Ну, я тогда пойду, — поджимаю губы. Понимаю, что я здесь не к месту.

— И куда? — изгибает бровь.

— В кладовку, за вареньем. Из дома-то не выйти, — киваю на дверь. Через окно видно, что ее наполовину замело, не открыть даже. И за сегодня вряд ли вообще дороги здесь расчистят.

С грустью вздыхаю. Лучше бы дома сидела. А теперь к Новому году вернуться не успею. И кто теперь Снегурочку вместо меня играть будет? Хотя, Валя справится.

Спускаюсь в кладовку и обнаруживаю там такие сокровища! Просто загляденье! И почему они все еще здесь пылятся в прозрачных пластиковых коробках?

Тащу коробку наверх.

— Что это? — хмурится Егор, оторвавшись от каких-то бумаг.

— Это же новогодние украшения для дома! Здесь даже гирлянда есть и для лестницы украшения в виде елочных веточек. Красотища!

— Мусор, — отвечает и возвращается разглядывать какие-то документы.

Вот чурбан бесчувственный!

— И вовсе не мусор. Раз уж мы вынуждены остаться здесь, а завтра Новый год, нужно поднимать настроение, создавать праздничную атмосферу.

— Это лишнее.

— И вовсе нет. Если не хочешь, можешь не помогать. А я не собираюсь пропускать праздник.

Пока этот здоровяк возится с какими-то бумажками, я украшаю гостиную. Получается очень даже неплохо. Кажется, даже Егору нравится, ведь он то и дело бросает на меня короткие взгляды, каждый раз удивленно вскидывая брови.

— Ой, — опомнившись, опускаюсь на ступеньку.

— Что случилось, тебе плохо? — встревоженно поднимается Егор с кресла.

— Нет, не плохо. Кажется, у нас нет главного атрибута праздника, — вздыхаю в расстроенных чувствах.

Егор медленно прикрывает глаза, а челюсть его видимо сжимается.

— Какого еще атрибута?

— Елка есть, вон, прямо за окном пушистая красавица, гирлянда есть, даже шампанское видела, хотя брать его не будем, я не пью.

— Так чего же нет?

— Мандаринов, — окончательно расстраиваюсь.

— Обычный цитрус. Не понимаю, почему его так усердно, связывают с Новым годом.

— Ты что! — возмущенно подскакиваю. — Это не просто цитрус. Апельсин вот не подойдет, да и лимон тоже. У мандарина пряный, своеобразный, особенный запах и вкус, понимаешь?

— Нет, — нахмурившись, возвращается к папке с бумажками.

— Ну и дурак!

Глава 6

(Егор)

Эта девица совсем распоясалась!

Из-за нее я мало того, что не спал полночи, ворочаясь то на неудобной кровати, но на диване, так еще и с утра пораньше она оккупировала мою кухню. Нет, я не готовлю. И к домашней еде не приучен, все больше к ресторанной. А тут… блинчики с курицей. Что за вздор.

Пока ел, злость постепенно сошла на нет. Блинчики и впрямь оказались хороши.

И ладно бы если она на этом остановилась. Так нет же, удумала украшать гостиную искусственным хламом, который когда-то мама понакупила на ярмарке. Раздражался полдня, пока она не закончила.

В итоге все же пришлось признать, что получилось довольно симпатично. Но и на этом ее приготовления к Новому году не закончились.

Вот за что мне это все, а?

Она даже в чужом доме умудряется навести свои порядки.

Непорядок.

А еще она так и ходит в своей этой футболке и колготках. Вот уж не думал, что это вполне себе может сойти за довольно привлекательный наряд. Футболка смотрится словно мини платье, а колготки будоражат мужскую, фантазию. Ужас. До чего я докатился?

— Егор, как думаешь, мы можем взять из холодильника рыбу? Потому что в ящике для овощей имеется даже свекла. Я могла бы приготовить… кто это?

— Лосось.

— Лосось под шубой.

— Все, что найдешь можешь взять, — сдаюсь. Пусть уже делает, что хочет, только оставит меня в покое.

— А хозяева не будут ругаться?

— Нет, их не будет здесь ближайший год.

— Год? — задумчиво шлепает обратно к холодильнику. — Ух, ты! Егор! Тогда мы можем даже икру открыть! Иначе через год они все равно ее выкинут, — радостно заявляет.

Я и не планировал хранить ее до следующего года и выкидывать.

— Наконец-то попробуем черную икру! Я никогда в жизни ее не пробовала, она жуть, какая дорогая.

— Ага, только буржуи и едят, — бросаю себе под нос.

— Вот повезло!

— Не то слово.

— Я знала, что ты обрадуешься. Егор, — плюхается на пятую точку перед моим креслом.

— М? — не отрываюсь от отчетов.

— Там в коробке есть уличная гирлянда.

— И? — перманентно пофиг.

— Давай ее на елку повесим, а? Будет потрясающе красиво! Представляешь, за окном будет пушистая елка в снегу и вся в огоньках! Ну сказка же!

— Мне это не нужно.

— Почему ты такой черствый? — вдруг ударяет меня по коленке.

От неожиданности роняю ручку и смотрю на ее лицо. Она совершенно не скрывает свои эмоции. Как так можно? Что за выходка?

— Что за детская непосредственность?

— Что? — удивленно хлопает ресницами.

— Ты ведешь себя по-детски.

— Я не ребенок!

— Спорное утверждение.

— А вот и нет! — подскакивает на ноги и улепетывает в свою временную комнату. Вот и славно.

Вот только радость моя длится недолго, от силы минут пятнадцать.

— Мне нужна иголка и нитки, — заявляет, вернувшись в гостиную.

— В верхнем ящике, — киваю на дубовый комод у стены.

Уходит.

В доме воцаряется тишина на добрых часа два. Я даже успеваю закончить со своими делами. Поручаю своему заму контроль над школой, пока меня нет в городе, и скидываю ему новые документы. Пусть разберется со сметой и доведет уже наконец здание до ума.

Выхожу на улицу и беру в руки лопату. Откидываю снег с крыльца и перед домом. Много навалило, Гриша не скоро откопается. Надо бы какой-нибудь снегоуборочный трактор ему подогнать на такие случаи.

Увлекшись, наконец-то отдыхаю душой и телом, аж в голове становится легко и мышцы горят. Приятное ощущение. Еще часа три торчу во дворе, пока погода вновь не портится. Снова начинает сыпать снег крупными хлопьями.

Возвращаюсь в дом и, скинув с себя все мокрые вещи, закидываю их сразу в корзину в прачечной. Поднимаюсь в гостиную и собираюсь идти в душ. И ведь совершенно забываю, что в доме я не один. А понимаю я это, когда из комнаты выходит Настя и, увидев меня, в чем мать родила, поднимает визг.

— Ты… Ты… — задыхаясь от возмущения.

— Я, — подтверждаю, тяжело сглатывая. Нет, мне не стыдно. Это мой дом, и я в нем делаю все, что хочу.

— Так и знала, что ты извращенец!

Так и есть, потому, что и я не могу отвести от нее помутненного взгляда. Какого черта она стоит передо мной в таком виде?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.